

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

**Читайте романы
Натальи СОЛНЦЕВОЙ
в серии «Артефакт & Детектив»:**

Испанские шахматы
Монета желаний
Амулет викинга

Сериал «Ева и Всеслав. Необычные расследования»

Венера Челлини
Этрусское зеркало
Сокровище Китеж-града
Третье рождение Феникса
Яд древней богини
Шарада Шекспира
Московский лабиринт Минотавра
Печать фараона
Черная жемчужина императора

Сериал «Астра Ельцова. Эрос и преступления»

Магия венецианского стекла
Загадка последнего Сфинкса
Кинжал Зигфрида
Золотой идол Огнебога
Часы королевского астролога
Ларец Лунной Девы
Золото скифов
Звезда Вавилона
Мантия с золотыми пчелами
Красный лев друидов

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Наталья СОЛНЦЕВА

**Золото
скифов**

ЭКСМО
МОСКВА
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
С 60

Оформление серии *Даниила Малкина*

Солнцева Н. А.
С 60 Золото скифов : роман / Наталья Солнцева. —
М. : Эксмо, 2013. — 352 с. — (Артефакт&Де-
тектив).

ISBN 978-5-699-64431-5

К Астре Ельцовой, занимающейся частными расследованиями, обратилась Марина Евланова, которую беспокоило поведение ее сына Дмитрия. Тот внезапно развелся со своей женой Златой, бросил работу в банке, переехал на съемную квартиру и решил написать роман. Злата всеми силами хотела вернуть мужа и рассказывала о нем небылицы: якобы он увлекся странной особой в черном, заставляющей его участвовать в каких-то зловещих ритуалах на кладбище... Придя к Злате, Астра нашла ее мертвой: женщина была задушена. На ее груди лежало фото — они с Дмитрием бросают монетку в римский фонтан в виде чаши. Астра догадалась, что все дело именно в золотой чаше с изображением многорукой богини из скифского кургана, много лет хранившейся в семье Евлановых...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-64431-5

© Солнцева Н. А., 2013
© Оформление ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

Все события и персонажи вымышлены автором. Все совпадения случайны и непреднамеренны.

Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник,
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русскою душой.
Я раньше начал, кончу ране,
Мой ум немного совершит;
В душе моей, как в океане,
Надежд разбитых груз лежит.
Кто может, океан угрюмый,
Твои изведать тайны? Кто
Толпе мои расскажет думы?
Я — или бог — или никто!

М. Лермонтов

Глава 1

Он вышел из дома и сложил вещи в машину. Деревянный фасад, увитый плющом, остроконечная башенка, цветные стекла веранды пробуждали в нем ностальгические воспоминания. Детство, юность, первая любовь... Здесь так сладко пели соловьи, так густо цвели фиалки, так остро пахла после дождя сирень. Здесь он впервые поцеловал соседскую девочку. Как же ее звали? Когда она уехала, он решил, что жизнь кончена...

Странное беспокойство, которое он ощутил, выйдя во двор, усилилось. Он оглянулся — улица была пуста.

Дачники еще спали, а местные жители ходили на электричку другим путем — напрямик через лесопосадку. Он прислушался. Легкий ветерок шевелил листву берез, шептался с орешником за забором. Звонко щебетали птицы, в кустах шиповника гудели пчелы. По небу плыли розовые облака.

Вместо умиротворения по его спине прошла волна холода, захотелось поскорее сесть в машину и дать газу... Нервы совсем расшатались. Это все усталость: бесконечные командировки, напряженные отношения с женой, бессонные ночи. Он привык работать допоздна, а потом долго не мог уснуть, ворочаясь в постели. Мысли текли, словно горный поток, — бурные, мутные, стремительные. Последняя поездка оказалась самой утомительной. Он сам не ожидал, что невинное развлечение, каким оно представлялось, обернется глубоким внутренним надломом. Он словно заглянул в глаза смерти...

Да, отправляясь в дорогу, он не воспринимал это всерьез. Так... профессиональная забава скуки ради. Мог бы не соглашаться. Взятся за это из-за жены! Вот она, правда. Жена ему попалась... с причудами. И на кой черт ему было лезть в ее прошлое? Впрочем, даже и не в ее...

— Бес попутал! — процедил он сквозь зубы. — Неужели я боюсь?

Он считал себя заговоренным, и не без оснований. Из разных, порой по-настоящему опасных передраг выходил невредимым, словно его оберегал невидимый покровитель. Только одного ему следовало избегать — змей. Смерть его на кончике змеиного хвоста таится...

— Совсем бредишь, друг, — бормотал он себе под нос, прохаживаясь вокруг джипа. — У змеи зубы ядовитые, а не хвост. Еще в школе учили...

В кустах раздался какой-то шорох, и он замер, борясь с желанием немедленно вернуться в дом.

— Змеи здесь не водятся... — успокаивал он себя. — И вообще, хватит о смерти! Не то накликаешь.

Это был поединок с собственным страхом. Вместо того чтобы ехать, он все ходил кругами, постукивал ногой по колесам внедорожника. Резину не мешало бы поменять на новую. Вон, лысины какие образовались.

Он поднял голову и посмотрел на дом. Можно было бы перестроить его на современный манер: перекрыть крышу, сделать во дворе сауну или парную баню... Деньги есть, вот только руки не доходят. Да и жаль родительского гнезда — здесь он вырос, здесь проводил летние каникулы, когда пошел в школу, сюда приезжал отдыхать от столичной суеты, когда стал взрослым. Здесь они с женой праздновали свадьбу — прямо под соснами жарили мясо, откупоривали шампанское... Он пролил вино на ее белое платье, а она не сердилась — смеялась. Любил ли он ее? Любит ли?

Еще один звонок, и пора ехать.

Говоря по сотовому, он весь покрылся нервной испариной. Казалось, за забором в орешнике кто-то прячется. По спине под нарядной рубашкой потекла струйка пота. С этим надо что-то делать. Так не годится.

Остальное слилось для него в короткий кошмар, полный ужаса и всепоглощающей темноты. Тихий хлопок, и пуля уложила его навзничь, на вымощенную буближником площадку, где стояла машина.

Москва. Два месяца спустя

Если вы хотите узнать возраст зеркала — поднесите к нему свечу. Сколько отражений возникнет, столько веков служило оно людям. Зеркало впитывает столетия, хранит их в себе, подобно волшебному озеру, которое помнит все, что когда-либо отражалось на его поверхности.

Не всякое зеркало обладает таким свойством — только то, которое делалось для определенных целей. Служить коридором в лабиринте времени, пристанищем заблудших душ или пространством Двойников. Зазер-

калье — особый мир, куда не стоит заглядывать без нужды. Это окно, пронцаемое с обеих сторон: *и туда, и оттуда*.

Астра Ельцова держала свое чудесное зеркало в шкафу, запертом на ключ. Так же поступала его предыдущая хозяйка, баронесса Гримм. Волей судьбы Астра нанялась к ней в компаньонки и едва не погибла во время пожара. Из горящего дома ей удалось вынести старинное зеркало в бронзовой раме, сухой корешок мандрагоры и кассету с видеозаписью¹.

Она была уверена, что все это попало ей в руки не случайно. Случайностей вообще не бывает, есть нежелание видеть вещи такими, каковы они на самом деле. Жизнь человека похожа на гобелен, сотканный невидимыми пряжами, где каждый завиток, каждая загогулинка нанесены со смыслом и значением. Попробуй разгадай секреты магического узора!

Должно быть, именно жажда познания заставила Астру уйти из обеспеченной семьи, обрести самостоятельность и заняться частным сыском. Ее первый опыт: разоблачение сумасшедшего убийцы, который оставил в доме баронессы Гримм кассету с разрозненными эпизодами в духе мрачной кельтской магии, — подсказал ей дальнейшие шаги. Каждое расследование открывало какую-то тайну прошлого, обреченную осуществиться в настоящем тем или иным способом. Жизнь — непрерывный процесс, и делить ее на прошлое и будущее — заманчивая, широко распространенная ошибка.

Закончив очередное дело, Астра погружалась в ожидание. Она приехала из Крыма в странном состоянии пробуждения, как будто долгий сон медленно рассеивался. К ней возвращались прежние чистота и сила чувств, и она по-новому смотрела на то, что ее окружало.

¹ Подробнее читайте об этом в романе Н. Солнцевой «Магия венецианского стекла».

По выходным она отдыхала в загородном доме родителей. Дачников стало меньше, рябина покраснела — осень оставляла свои метки повсюду. В саду созревали яблоки, сохла скошенная трава, на клумбах распускались хризантемы. Сентябрь стоял теплый, ясный, тихий. С берез бесшумно опадала золотая листва. Астри любила сидеть в беседке, дышать запахами сада и отцветающих лугов.

— О чем ты думаешь? — спрашивал отец.

— Ни о чем...

Он не понимал, как можно «напрасно тратить время». Ему катастрофически не хватало суток: он поднимался ни свет ни заря, уезжал на работу и приезжал домой затемно. Его детище — страховая компания «Юстина» — разрасталось, требуя все больше внимания.

— Когда внука мне подарить? — с тоской восклицал господин Ельцов. — Или я так и умру, не став дедом? — Зачем тебе внуки? У тебя бизнес!

— Ты замуж собираешься выходить, дочка? Думаешь, Матвей до седых волос ждать станет? Гляди, найдет другую!

— Пусть ищет...

Астри делала вид, что ей все равно, но на самом деле начала задумываться над отношениями, которые сложились у нее с Матвеем Карелиным. Кто он ей? Партнер? Друг? Ухажер? Любовник? Жених? Они встретились в Камышине, где жила баронесса Гримм, и это наложило свой отпечаток на их чувства. Матвей почти спас Астри жизнь, он явно увлекся ею, помогал во всем и даже пытался понять. Но влюбленность периодически сменялась охлаждением. Каждый — и он и она — испытывал силу взаимного притяжения, пробовал освободиться от другого — и убеждался в бесполезности этого стремления. Их связало нечто большее, чем секс и общие взгляды на некоторые вещи. Они оказались спутниками в по-

иске чего-то неопределенного, важного, что брезжило перед ними, как свет маяка в густом тумане...

Астра сочла, что на кассете записаны эпизоды будущего, которое им предстоит пережить, и оказалась права.

— Нельзя идти на поводу у безумца! — твердил Матвей. — Он ведет нас в темные дебри, как послушных овецек. Его нет в живых, а мы подчиняемся его выдумке, словно марионетки.

— Хочешь сказать, он с того света дергает за ниточки?

— Не знаю... Похоже, да.

— Вот так новость! — смеялась она. — Предлагаешь просто отмахнуться? Наивный...

Иногда Матвею казалось, что привычный мир обернулся зазеркальем. Эта женщина, Астра, гипнотизировала его своей странной уверенностью, что все пойдет так, а не иначе. Ее двойник в зеркале наперед знал, как развернутся события. Да и сам Матвей изменился, все дальше уходил от себя прежнего, обычного предпринимателя средней руки, скептика и прагматика, любителя приударить за дамами. Его хобби — воспитание трудных подростков, с которыми он занимался в военно-спортивном клубе «Вымпел», — перестало удовлетворять его. Карелину уже было мало изнурительных тренировок и экстремальных походов, которые закаляли тело и характер. Наверное, он исчерпал себя в нетрадиционной педагогике. В какой-то момент Матвей осознал, что ведет себя как зритель, принужденный раз за разом смотреть один и тот же хорошо знакомый фильм, где все заранее известно, от завязки до финала.

Его существование раздвоилось, он, словно актер, играющий сразу в двух картинах, привыкал к разным ролям. С одной стороны, он владелец конструкторского бюро, с другой... О другой стороне лучше не думать на трезвую голову. Астра втянула его в авантюру, которую нельзя назвать даже сыском: адская смесь челове-

ческих пороков, древних культов и магии, замешенная на вполне реальных убийствах, испугает кого угодно!

Он бы погрешил против истины, сказав, что его не влечет эта извилистая дорога, пролегающая между реальностью и миром теней. Астра шла первой и вела его за собой...

Она помнила наизусть каждый кадр «видеохроники», как он в шутку окрестил злополучную кассету из тайника в доме баронессы Гримм. Причудливое сплетение эпизодов завораживало своей несовместимостью и сумрачной романтикой в духе кельтских легенд:

Огромная змея кольцами скользит по стволу дерева... Охотники верхом загоняют дикого вепря: животное скрывается в тумане вместе со всадниками... В рыцарском замке под каменными сводами пиршественного зала кипит в котелке колдовское варево... Посреди круглого водоема на постаменте сидит бронзовая русалка с рыбьим хвостом... Улица средневековой Венеции запружена танцующими участниками карнавала... Золотое блюдо с лежащей на нем отрубленной головой... Старинная усадьба с фасадом, декорированным лепными масками... Толпа ряженых, улюлюкая, бросает в огонь соломенное чучело... Обнаженные любовники в масках предаются страсти на роскошном ложе... Звездное небо с серебристой россыпью Млечного Пути... Мраморная Афродита в венке из цветов мандрагоры... Корова пасется на зеленом лугу... Труп повешенного раскачивается на виселице... Туристы бросают монетки в воду старинного фонтана...

Кадры сменяют друг друга под ангельское пение — вокализ, исполняемый высоким женским голосом нежнейшего тембра. Все это производит жутковатое впечатление, просто мурашки бегут по коже. Сколько ни смотри, привыкнуть невозможно.

— Это тени из нашего будущего, — твердила Астрада. — За каждым образом стоит конкретная задача, которую нам предстоит решить.

Матвей больше не возражал: ее слова исполнялись с пугающим постоянством. Он только задавал себе вопросы: «Зачем? Почему они должны шаг за шагом пройти по пути, начертанному автором пророческого «фильма»? Что им следует понять? В чем разобраться?»

В усадебном доме с масками на фасаде Матвей узнал дворец графа Якова Брюса в подмосковных Глинках. Когда-то, ощущая внутреннее родство с этим вельможей, ученым, фельдмаршалом и астрологом — самой загадочной фигурой среди знаменитых сподвижников Петра I, — он даже ездил в Глинки, бродил вокруг дома, улавливая флюиды прошлого. Должно быть, мятежная душа Брюса, потомка кельтской знати и шотландского королевского дома, до сих пор не нашла себе покоя!

Иногда Матвей ловил себя на том, что думает, как Брюс, чувствует, как Брюс, и помнит то, чему никак не мог быть свидетелем.

— Яков Брюс — твой двойник, — говорила Астра. — У меня он тоже есть. Это женщина, которая живет в венецианском зеркале.

Овальное зеркало с золотистой амальгамой, заключенное в бронзовый багет, было главным «советчиком» Астры во время расследований. На его обратной стороне виднелась полустертая надпись латинскими буквами ALRUNA. Поднесенная к зеркалу свеча отражалась огоньками, уходящими в бесконечность...

— У него нет возраста? — недоумевал Матвей. — Или это обман зрения?

Глава 2

Сергей Михайлович Евланов позвонил в офис и отменил совещание: у него заболела жена — слегла с нервным расстройством. В спальне царил полумрак, на прикроватной тумбочке стояли капли, вода в графине.

— Нельзя же так, Марина... — уговаривал супругу банкир. — Врач запретил тебе волноваться. Видишь, давление скачет, упадок сил, бессонница. Куда это годится? Никакая медицина не поможет, если ты будешь себя накручивать.

Жена молчала, по ее лицу текли слезы. Она чувствовала вину за то, что произошло в их благополучной с виду семье.

— Ну, успокойся, успокойся...

Евланов подал ей воды, но она оттолкнула его руку со стаканом.

— Надо что-то делать, Сережа. Поговори с ним! Мне звонила Злата, она рассказывает такие ужасы...

— А ты меньше ее слушай! Злата обижена, оскорблена. Естественно, она хочет выставить нашего сына в самом дурном свете. Думаешь, ей приятно чувствовать себя брошенной?

— Может, они еще помирятся?

— Нам не стоит вмешиваться. Пусть сами решают.

— Если бы у них был ребенок...

— Сколько пар разводится, имея детей! — возразил Сергей Михайлович. — Злата не сумела удержать мужа, хотя пыталась. Видимо, их отношения дали серьезную трещину.

— Димка изменял ей...

«Все мужчины этим грешат», — едва не вырвалось у Евланова, но он вовремя прикусил язык.

— Наш сын не святой, признаю! Так ведь и Злата — не подарок!

— Чем же она плоха? — вскинулась Марина Ивановна. — Красавица, хозяйка хорошая, чистюля — в доме все блестит, холодильник от еды ломится... Чего Димке надо? Шлюху в постели? Так он в них недостатка не испытывал...

— Ладно тебе! Ну, позволял себе парень иногда развлекаться. Не без того... А кто нынче мораль блюдет? Мо-

лодежь-то вон какая распущенная подрастает. Не нам чета. Другие они, мыслят по-другому, поступают по-другому. Новое поколение...

— Пусть бы гулял. Зачем семью рушить?

Сын Евлановых недавно развелся с женой и переехал на съемную квартиру в Сокольниках. Бывшая невестка нет-нет да и звонила свекрови, жаловалась на Дмитрия, изливала душу. Намекала, что он свихнулся на почве секса — влюбился в какую-то актрису и устраивает с ней оргии на кладбище. Эти «оргии на гробах» и доконали Марину Ивановну.

— Ты не понимаешь! — укоряла она мужа. — Наш сын попал в секту, он погибнет, если мы немедленно не вытащим его оттуда. Мальчик замкнулся, ни с кем не общается, отключил телефоны. Он даже нас видеть не желает. Их там гипнотизируют в секте, внушают всякую дурь. Обратись в детективное агентство! Найми сыщика, наконец!

Во время финансовых неурядиц подорвать репутацию банка «Евланов и партнеры» было смерти подобно. О том, чтобы нанять частного детектива или поручить слежку за сыном верному человеку из собственной службы безопасности, и речи быть не могло. Во-первых, верные люди перевелись. Во-вторых, малейший слухок о неблагонадежности Дмитрия, который являлся правой рукой отца, нанес бы непоправимый вред бизнесу, спугнул и так неуверенных в завтрашнем дне вкладчиков.

— Нет уж, рубить сук, на котором мы все сидим, я не стану! — в сердцах произнес Сергей Михайлович. — Хочешь, чтобы я всех клиентов растерял из-за Димкиных художеств? К тому же Злата и соврет, недорого возьмет. Он ее бросил! Это для бабы худшее зло. Она его простить не может, вот и выдумывает напраслину.

— А если нет? Если правду говорит?

Господин Евланов молчал, сопел и мерил шагами

комнату. Сын у них уродился не только с завидными мозгами, но и со странностями — что угодно может выкинуть. И в секту какую-нибудь податься, и в террористы, и в революционеры... С него станется!

— Хорошо, — согласился банкир. — Я схожу к нему. Посмотрю, что там за страсти бушуют. Зря ты панику поднимаешь, Марина, ей-богу!

Он накапал жене лекарства из бутылочки, убедился, что ей полегчало, и позвонил водителю.

— Ты еще внизу, Петя? Я сейчас спущусь. Что? Марине Ивановне лучше... Да... да... Давай, подъезжай к парадному.

Когда дверь за мужем закрылась, госпожа Евланова долго лежала в тишине, пытаясь задремать. В голову лезли страшные мысли. Она напрасно гнала их... Внезапный развод сына со Златой потряс ее быстротой и легкостью, с которой Дмитрий решил уйти от жены. Чем-то она его не устраивала, это ясно. Но почему он поселился отшельником, перестал ходить в офис, совершенно остыл к работе?

— Я хочу написать роман, мама, — объяснил он. — Мне с детства не давали покоя лавры Байрона. Кто бы сейчас помнил об этом члене палаты лордов, если бы не его стихи?

— Но... Димочка... у тебя нет поэтического дара...

— Я не собираюсь сочинять поэму! Я буду работать в прозе. И не вздумайте мне мешать. Не то уеду куда глаза глядят, запрусь в какой-нибудь тьмутаракани, и больше вы обо мне не услышите. Пока не выйдет эпопея!

— Что, сынок?

— Эпопея, мама! Литературное произведение, повествующее о крупных исторических событиях...

Его слова так не вязались с образом жизни богатого, избалованного молодого человека, который привык ни в чем себе не отказывать, что у Марины Ивановны перехватило дыхание от страшной догадки. Сын пал